

Предчувствие опасности, выработанное годами издевательств и лишений, не подвело Линь Цинхэня. Он не знал доподлинно, что произошло на площади, но инстинкты, подобные звериному чутью, безошибочно сигнализировали о беде.

Юноша и не догадывался, что Линь Циншуан тоже положила глаз на его красную круглую пшеницу.

Услышав об этом происшествии от Линь Чжунтяня, она поначалу не проявила интереса. Девушка не была алхимиком, и какая-то там мутировавшая крупа её мало заботила. То, что за неё вцепились торговая гильдия «Белая цапля» и мастера Фусинь Мяофа, было вполне ожидаемо, но она никак не чаяла, что этой диковинкой заинтересуется и глава пика из Бессмертной горы Суе.

Даже Чу Вэй, обычно не замечавший никого вокруг, сам пришёл к ней, чтобы расспросить о пшенице.

— Наш старейшина обожает подобные исследования. Он весь день просидел над той пиллюлей, а потом велел мне всё разузнать, — юноша говорил небрежно, но в его тоне чувствовалась настойчивость. — Он прямо сказал: если семья Линь отдаст семена этой пшеницы, условия сделки можно обсуждать. Послушай, ваш клан всё равно не удержит такой секрет в одиночку. Лучше отдайте его нам. Перед лицом нашей секты ни Фусинь Мяофа, ни «Белая цапля» не посмеют и пикнуть.

Эти слова заставили сердце Линь Циншуан затрепетать.

В своё время, отправившись в странствия и встретив сына главы горы, она намеренно терпела его скверный характер и искала его расположения лишь ради одной цели — попасть на Бессмертную гору Суе.

Глава этой горы достиг девятой звезды Небесного уровня и официально признавался сильнейшим мастером в Царстве Духов. В среде великих семей издавна существовала традиция отправлять талантливых отпрысков в Три Горы для обучения и обмена опытом. Однако этот великий мастер не принимал учеников со стороны — при нём был лишь его единственный сын, Чу Вэй.

Стать первой ученицей сильнейшего человека в поднебесной — это не только колоссальный рост сил, но и совершенно иной уровень связей, небывалая слава и бесчисленные выгоды.

Циншуан считала, что вполне достойна этой чести. Среди молодого поколения она не встречала духовных мастеров боевого направления сильнее себя — если не считать самого собеседника. Но тот упорно отказывался ей помогать. Как бы она ни старалась угодить, он оставался холодным и неприступным, словно кусок скалы.

И вот теперь судьба сделала резкий поворот. Из-за какого-то «Кровоостанавливающего порошка» четвёртой звезды Чу Вэй впервые сам проявил инициативу. К тому же глава пика, прибывший в дом Линь, был родным братом главы секты, и они были очень близки. Если он замолвит за неё словечко...

— Похоже, ты и сама ничего не знаешь, — юноша, не дождавшись ответа, презрительно хмыкнул.

Однако уходить он не спешил. Он сидел в кресле, явно колеблясь, стоит ли продолжать разговор. Наконец, он решился спросить о другом:

— Тот Линь Цинхэнь из вашей семьи... Я заметил, что его совсем не ценят. Если я заберу его с собой, это будет возможно?

Услышав это имя, девушка резко вскинула голову. Её взгляд мгновенно потяжелел.

— Зачем он тебе?

— Чего ты так взвилась? Я хочу забрать его на Бессмертную гору Суе, — Чу Вэй покосился на неё и добавил: — Чем больше я о нём думаю, тем яснее понимаю, что он... эх, трудно объяснить. С его происхождением делать его простым слугой-сопровождающим не годится. Я попрошу отца, чтобы его зачислили номинальным учеником. Так он сможет жить на моём пике.

— Чу Вэй! — Линь Циншуан не верила своим ушам. — Ты что, с ума сошёл? Ладно, ты не хочешь помогать мне, но Линь Цинхэнь?! Что это за ничтожество? С его-то жалкими силами — и на гору Суе?

Номинальный ученик — это не то же самое, что личный преемник, но и этот статус давал огромное влияние. Для Линь Цинхэня это было бы равносильно прыжку из грязи прямо в небеса. Даже для детей из обычных знатных семей такое место было пределом мечтаний.

Сын главы секты её не слушал. Он привык действовать, руководствуясь лишь собственными прихотями, и не видел в своём желании никаких препятствий.

Вторую часть «Путешествия среди облаков» было невероятно трудно отыскать. В детстве он прочёл лишь половину и с тех пор никак не мог забыть об этой книге. Визит в семью Линь во многом был продиктован надеждой найти её в их библиотеке, но он и не чаял встретить Линь Цинхэня.

Как мог кто-то так ясно и точно восстановить утерянные фрагменты столь редкого и забытого произведения? Просмотрев записи, Чу Вэй убедился, что слова Цинхэня подтверждаются до мельчайших деталей.

Многолетняя загадка была решена, и последние несколько дней он чувствовал небывалую лёгкость.

Тогда Цинхэнь сказал, что книгу нашёл управляющий Мэй. Юноша в восторге бросился к старику, желая обсудить прочитанное, но управляющий Мэй оказался совсем дряхлым и путался в словах. Он явно не понимал, о чём его спрашивают, и лишь твердил, что ничего не помнит.

Это показалось странным. Чу Вэй допросил всех слуг в Сливовом саду и выяснил, что о «Путешествии среди облаков» никто и слухом не слыхивал. Даже самые приближённые к управляющему люди ничего не знали. Единственным, кто владел информацией, был Линь Цинхэнь.

Сын главы горы не был глуп. Вся эта история пахла ложью. Линь Цинхэнь... кажется, он намеренно ввёл его в заблуждение.

Должно быть, он сам нашёл эту книгу.

Тогда, во время их разговора, он рассуждал здраво, демонстрируя великолепную память и острый ум. Но стоило появиться Циншуан и остальным, как он мгновенно превратился в забитое ничтожество.

Положение Цинхэня в семье было незавидным, и он, очевидно, просто носил маску. Пусть с виду он казался бесполезным калекой, Чу Вэй чувствовал, что за этой хрупкой оболочкой скрывается нечто иное. Это пробудило в нём живой интерес.

После того как он дочитал книгу, он долго искал Линь Цинхэня в поместье, но тот словно сквозь землю провалился. Никто не знал, где он, и, что самое печальное, никому не было до этого дела.

Любопытство юноши лишь разгоралось. Он решил: если этот парень снова попадётся ему на глаза, он обязательно заберёт его с собой, чтобы хорошенько изучить.

Поначалу он поддался обманчивой внешности и напускной слабости Цинхэня, но теперь, прокручивая их встречу в голове, он уже не мог выбросить его из мыслей.

Передав послание старейшины, Чу Вэй снова отправился на поиски, оставив Линь Циншуан кипеть от бессильной ярости.

Вскоре пришёл Линь Чжунтянь, и новости, которые он принёс, окончательно вывели её из себя.

— В клане действительно нет ничего подобного. Плантации, алхимические лаборатории —

мастера проверили всё. Мы не знаем, кто принёс те пилюли. Это явный заговор, чтобы подставить семью Линь.

Надежда девушки заполучить секрет красной круглой пшеницы и выторговать себе место в секте начала стремительно таять. А затем отец заговорил о том, о чём она меньше всего хотела слышать.

Глава семьи выглядел не менее мрачным, чем его дочь, но при взгляде на любимицу его лицо смягчилось. После долгого колебания он всё же произнёс:

— Твой брак...

Этот союз следовало расторгнуть давным-давно, но откат магической силы брачного договора мог нанести семье сокрушительный удар. Линь Чжунтянь долго искал защитный артефакт Небесного уровня, способный противостоять этому, и лишь недавно собрал всё необходимое.

Он планировал отправиться в Северный континент, в семью Инь, сразу после окончания торжеств, чтобы официально расторгнуть помолвку. Это захолустье и ослабевший клан Инь не представляли для него угрозы — он мог бы диктовать им любые условия.

Но теперь ситуация изменилась. Представители Трёх Гор вцепились в этот брачный контракт мёртвой хваткой. Их намёк был предельно ясен: если глава семьи не отдаст им то, что они хотят, о лёгком разрыве помолвки он может забыть.

— Но отец, ты ведь сам говорил, что брачный договор можно уничтожить! — голос Циншуан сорвался на крик. — Я не могу по-настоящему выйти замуж за этого никчёмного Инь Цзюсяо!

Как предводитель клана, Чжунтянь должен был учитывать слишком много факторов. Он обожал дочь, но не мог действовать безрассудно. Сейчас за каждым их шагом следили десятки глаз. Мало того что уничтожить «Брачный договор» стало в разы сложнее, так ещё и Три Горы, не получив желаемого, обязательно используют это как повод для удара по репутации.

Семью Линь и так подозревали в вероломстве. В те времена, когда семья Инь была в зените славы, их кланы были близки, и Инь немало помогали Линь.

К тому же срок договора истекал. Как только Линь Циншуан исполнится восемнадцать, у неё останется всего семь дней, чтобы исполнить обязательство. Время поджимало.

— Циншуан, — после мучительных раздумий предложил он выход, — мы можем формально исполнить условия договора. Это успокоит общественность. Но сразу после этого я помогу тебе получить «Письмо о разводе», и Инь Цзюсяо больше не будет иметь к тебе никакого отношения. Мы исполним клятву клана, но раз вы не подходите друг другу, развод после свадьбы — дело житейское. Что скажешь?..

— Нет!

Линь Циншуан росла в роскоши и обожании, она никогда не знала отказа.

И вот теперь, когда ей исполнилось восемнадцать, Линь Цинхэнь, которого она презирала больше всех на свете, получает приглашение на Бессмертную гору Сунь, а она должна пойти под венец с никчёмным Инь Цзюсяо!

Никакие оправдания и последующие разводы её не устраивали. Стоит ей хоть раз связать своё имя с семьёй Инь, и это пятно останется с ней навсегда.

Отец долго пытался её успокоить, обещая горы сокровищ и любые компенсации, но её лицо оставалось неподвижной маской гнева.

Она молчала долго, погружённая в свои мысли, пока вдруг не произнесла ледяным тоном:

— Отец, разве я — единственная, кто может исполнить условия этого договора?

Линь Чжунтянь не сразу понял её мысль:

— Что ты имеешь в виду?

В голове Линь Циншуан вспыхнула коварная идея. Если бы не сегодняшний разговор с Чу Вэем, она бы и не вспомнила об этом человеке.

— Почему это не может быть... Линь Цинхэнь?

<http://bllate.org/book/15326/1412580>